

Европейская экономическая комиссия**Региональное совещание по обзору Пекин+25**

Женева, 29 и 30 октября 2019 года

Пункт 10 предварительной повестки дня

**Действия в защиту климата: расширение прав
и возможностей женщин в целях повышения
устойчивости к изменению климата****Расширение прав и возможностей сельских женщин
в регионе ЕЭК****Записка Продовольственной и сельскохозяйственной организации
Объединенных Наций¹***Резюме*

В своей резолюции 2018/8 Экономический и Социальный Совет рекомендовал региональным комиссиям Организации Объединенных Наций провести региональный обзор осуществления Пекинской декларации и Платформы действий для оценки прогресса, достигнутого в деле достижения целей гендерного равенства, а также их связей с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, с тем чтобы межправительственные процессы послужили основой для проведения глобального обзора на шестьдесят четвертой сессии Комиссии по положению женщин (КПЖ) в 2020 году. Одним из важных направлений деятельности, особенно для государств – членов Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК), является расширение прав и возможностей сельских женщин и девочек.

В настоящей записке представлены справочная информация, приоритетные вопросы, прогресс, проблемы и перспективные подходы к расширению прав и возможностей сельских женщин в регионе ЕЭК. В докладе отмечается, что, хотя результаты, достигнутые в регионе ЕЭК в плане реализации стратегических целей Пекинской декларации и Платформы действий, а также целей в области устойчивого развития (ЦУР), особенно связанных с сокращением масштабов нищеты среди женщин и обеспечением экономического роста, выше среднего уровня, на субрегиональном уровне сохраняются существенные различия, которые несоразмерно сильно сказываются на положении сельских женщин.

¹ Настоящая записка была подготовлена Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО) при посредстве Регионального отделения для Европы и Центральной Азии (РОЕЦА) в сотрудничестве с Региональным отделением для Европы и Центральной Азии Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»), Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций (ЕЭК) и Коалицией ООН по вопросам гендерного равенства в Европе и Центральной Азии.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Обзор положения сельских женщин в регионе ЕЭК.....	4
A. Сельские женщины гораздо чаще сталкиваются с нищетой и находятся в неблагоприятных условиях, чем сельские мужчины и городские женщины	4
B. Медленно меняющаяся и жесткая социальная практика препятствует расширению экономических прав и возможностей сельских женщин	7
C. Сельские женщины сталкиваются с препятствиями на пути расширения своих экономических прав и возможностей	8
D. Инфраструктура, услуги и меры социальной защиты не отвечают потребностям сельских женщин	10
III. Прогресс и вызовы в регионе ЕЭК	12
A. Прогресс в соответствии со стратегическими целями Пекинской декларации и Платформы действий и ЦУР	12
B. Передовая практика расширения прав и возможностей сельских женщин	14
C. Вызовы.....	16
IV. Приоритетные действия.....	17

I. Введение

1. В своей резолюции 2018/18 от 12 июня 2018 года Экономический и Социальный Совет постановил, что на своей шестьдесят четвертой сессии в 2020 году КПЖ проведет обзор и оценку 25-летнего осуществления Пекинской декларации и Платформы действий, а также ее вклада в осуществление Повестки дня на период до 2030 года. ФАО при посредстве своего Регионального отделения для Европы и Центральной Азии (РОЕЦА), являющегося частью Коалиции ООН по вопросам гендерного равенства, впервые приняла активное участие в процессе обзора, подготовив настоящий региональный тематический справочный документ, касающийся расширения прав и возможностей сельских женщин в регионе ЕЭК.

2. Настоящий документ основан на аналитическом обзоре и обсуждениях с группой по гендерным вопросам РОЕЦА ФАО и членами Коалиции ООН по вопросам гендерного равенства в Европе и Центральной Азии. Во-первых, в записке описываются основные тенденции, наблюдающиеся в регионе ЕЭК, с особым вниманием к гендерным вопросам, с которыми сталкиваются сельские женщины в государствах – членах ЕЭК. Во-вторых, в докладе анализируются прогресс и вызовы на пути к достижению стратегических целей Пекинской декларации и Платформы действий и ЦУР с упором на ЦУР 1, 2 и 5, включая примеры передовой практики. Наконец, в докладе приводится перечень ключевых приоритетных действий по ускорению прогресса в достижении стратегических целей Пекинской декларации и Платформы действий и ЦУР.

3. Регион ЕЭК разнообразен и включает в себя 56 стран². По данным Всемирного банка, в 2018 году в сельских районах проживало 27,8% населения Европы и Центральной Азии³, причем между странами региона наблюдались значительные различия (см. таблицу 1). Вклад сельского хозяйства в валовой внутренний продукт составляет в среднем 4,9%, в Узбекистане – 28,8%, а в Таджикистане – 21,2% (см. таблицу 2). Хотя на долю сельского хозяйства приходится 16% всех рабочих мест в регионе, в нем заняты около 40% сельских женщин.

Таблица 1

Доля сельских жителей в процентах от общей численности населения в отдельных странах Европы и Центральной Азии

	1990 год	2000 год	2010 год	2015 год	2018 год
Албания	63,6	58,3	47,8	42,6	39,7
Армения	32,6	35,3	36,6	36,9	36,9
Грузия	45,0	47,4	44,5	42,6	41,4
Кыргызстан	62,2	64,7	64,7	64,2	63,6
Республика Молдова	53,2	55,4	57,4	57,5	57,4
Республика Северная Македония	42,2	41,5	42,9	42,6	42,0
Таджикистан	68,3	73,5	73,5	73,3	72,3
Турция	40,8	35,3	29,2	26,4	24,9

Источник: База данных Всемирного банка по состоянию на 30 июля 2019 года.

4. В странах ЕЭК сельские женщины составляют самую большую группу населения, находящуюся в неблагоприятном положении с точки зрения достижения равенства, по сравнению с мужчинами и женщинами в городских районах. Сельские

² В настоящей записке не содержится ссылок на Израиль, Канаду или Соединенные Штаты, которые являются государствами – членами ЕЭК. Общий упор в ней делается главным образом на страны Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии, а также в ней имеются упоминания о Косово. Все ссылки на Косово в настоящем документе следует понимать как полностью соответствующие резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

³ Данные Всемирного банка, 2018 год; <https://data.worldbank.org/indicator/SP.RUR.TOTL.ZS?locations=Z>.

женщины в государствах – членах ЕЭК также с большей вероятностью оказываются неимущими и имеют меньший доступ к инфраструктуре, услугам и образованию, чем городские женщины⁴. В настоящем докладе используется субрегиональный подход с особым упором на сохраняющееся неравенство, оказывающее несоразмерно сильное воздействие на возможности сельских женщин в плане расширения их экономических прав и возможностей, а также на серьезные различия, существующие в регионе ЕЭК. Основное внимание в документе уделяется расширению экономических прав и возможностей женщин как средству достижения стратегических целей Пекинской декларации и Платформы действий и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в сельских районах.

Таблица 2

Отдельные экономические показатели (2018 год)

	<i>Добавленная стоимость сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыбного хозяйства (в % от ВВП)</i>	<i>Занятость в сельском хозяйстве (в % от общей занятости)</i>
Албания	18,4	38
Армения	13,7	33
Грузия	6,7	43
Кыргызстан	11,6	27
Республика Молдова	10,2	32
Республика Северная Македония	7,2	16
Таджикистан	21,2	51
Узбекистан	28,8	33

Источник: База данных Всемирного банка по состоянию на 1 августа 2019 года.

II. Обзор положения сельских женщин в регионе ЕЭК

A. Сельские женщины гораздо чаще сталкиваются с нищетой и находятся в неблагоприятных условиях, чем сельские мужчины и городские женщины

5. Во всем регионе ЕЭК сельские женщины составляют около 40% сельскохозяйственной рабочей силы, внося важнейший вклад в обеспечение продовольственной безопасности в своих домашних хозяйствах, общинах и на национальном уровне. В Центральной Азии в сельском хозяйстве занят 41% женщин, в то время как в Восточной Европе этот показатель снижается до 29%, а в Южной Европе увеличивается примерно до 45% (см. таблицу 3). Хотя сельское хозяйство (включая лесное и рыбное хозяйство) остается основной экономической деятельностью в сельских районах, во многих странах его производительность снижается в силу различных причин, среди которых миграция из сел в города и старение населения в сельских районах, в частности в Грузии, Сербии или на Украине⁵.

⁴ FAO (2016) Gender equality, social protection and rural development in Eastern Europe and Central Asia: Insights from the region. Budapest.

⁵ European Parliament (2019), The professional status of rural women in the EU. Policy Department for Citizens' Rights and Constitutional Affairs, Brussels.

Таблица 3

Занятость женщин в сельском хозяйстве как 1) процентная доля от общего числа мужчин и женщин, занятых в сельском хозяйстве, и 2) процентная доля занятости женщин (2018 год)

	1)	2)
Албания	48,1	42
Армения	52,9	37
Австрия	44,1	4
Азербайджан	55,8	42
Грузия	50,8	45
Казахстан	43,7	14
Кыргызстан	36,9	28
Республика Молдова	38,1	15
Сербия	38,1	15
Турция	45,2	28
Украина	40,7	13
Узбекистан	–	37

Источник: 1) База данных ЕЭК ООН по гендерной статистике, 2) база данных Всемирного банка, обе по состоянию на 30 июля 2019 года.

6. Хотя сельские женщины составляют значительную часть сельскохозяйственной рабочей силы, зачастую они не имеют официального статуса занятости, что приводит к низкому уровню признания ценности их труда и, как следствие, к небольшим доходам, ограниченному доступу к социальному обеспечению и большей вероятности нищеты. Сельские женщины выполняют важнейшие функции в рамках семейных и несемейных хозяйств, в том числе на рыбоводческих фермах и в лесных общинах, однако редко регистрируются в качестве землевладельцев (в том числе лесовладельцев), а также управляющих или соуправляющих хозяйств. В Нидерландах женщины владеют лишь 5% сельскохозяйственных земель, в то время как в Сербии эта цифра возрастает до 16%, а в Грузии и Республике Молдова – до 30%⁶.

7. Женщины в сельских районах с меньшей вероятностью будут зарегистрированы в качестве землевладельцев, чем городские женщины. Например, на Западных Балканах число женщин-землевладельцев в некоторых сельских районах составляет всего 3% против 48% в некоторых городских районах⁷. В странах, где женщины владеют большей долей земли, площадь их земельных участков, как правило, меньше. Например, на Украине женщины составляют около 50% землевладельцев, однако средняя площадь земель, принадлежащих домохозяйствам, возглавляемым женщинами, меньше, чем средняя площадь земель, принадлежащих домохозяйствам, возглавляемым мужчинами; кроме того, домохозяйства, возглавляемые женщинами, обычно имеют несколько меньшую долю пахотных земель⁸.

8. Во всех государствах – членах ЕЭК, даже в тех случаях, когда законодательство гарантирует совместное владение землей, свидетельства о регистрации, как правило,

⁶ Beker, K. (2017), Situation of Rural Women in Serbia, Shadow Report to the Committee for the Elimination of All Forms of Discrimination against Women regarding the fourth reporting cycle of Serbia Report submitted by the members of an informal network of women's organizations dealing with the situation of rural women. Belgrade.

⁷ Llatja, A. Vidar, M. Goelma, M. Kenney, N. Tonchovska, A. (2018), Achieving SDG indicator 5.a.2 in the Western Balkans: Partnerships for gender equality in land ownership and control, Paper prepared for presentation at the "2018 World Bank Conference on Land and Property" The World Bank - Washington DC, March 19-23, 2018.

⁸ FAO (forthcoming), Country Gender Assessment: Gender, Agriculture and Rural Development in Ukraine. Budapest.

содержат только мужские имена. В Словении женщины составляют 80% рабочей силы, производящей продовольствие в стране, однако лишь 28,8% из них идентифицируют себя в качестве управляющих и только 9% зарегистрировали собственные сельскохозяйственные угодья на свое имя⁹.

9. Отсутствие регистрации земельных участков и ограниченная осведомленность о своих правах на землю ограничивают возможности сельских женщин, связанные с фактической реализацией этих прав. Это влечет за собой целый ряд последствий, включая ограниченный доступ к социальной защите, услугам по распространению сельскохозяйственных знаний, кредитованию, субсидиям, административным службам и процессу принятия решений.

10. Кроме того, сельские женщины имеют ограниченный доступ к другим ресурсам и производственным активам, включая воду, пастбища, скот, сельскохозяйственную технику и субсидии, которые имеют основополагающее значение для расширения их экономических прав и возможностей. Например, в некоторых странах доля женщин, владеющих сельскохозяйственной техникой, составляет всего 5%. В Республике Молдова женщины владеют лишь 7,9% и 8,8% оросительной техники и механических культиваторов соответственно¹⁰.

11. Доступ к безопасной воде в достаточном количестве для бытовых и производственных нужд имеет ключевое значение для обеспечения средств к существованию, образования, здравоохранения и экономических возможностей сельских женщин. В Таджикистане 28% сельских домохозяйств получают воду из необустроенных источников, до 8,5% сельских домохозяйств тратят на сбор воды более 30 минут, и 65% домохозяйств имеют доступ к питьевой воде¹¹. В то же время 95% производства сельскохозяйственных культур приходится на орошаемые земли, что подчеркивает настоятельную потребность в воде в сельских районах.

12. Отсутствие в сельских районах инфраструктуры, в частности центров дневного ухода за детьми и пожилыми людьми, также ограничивает время и возможности сельских женщин в плане осуществления деятельности, способствующей расширению их экономических прав и возможностей, включая оплачиваемую работу, образование, профессиональное развитие и участие в руководстве и принятии решений. По всей Европе женщины выполняют в 1,9 раза больше неоплачиваемой работы по дому и уходу за членами семьи, чем мужчины. Однако на страновом уровне наблюдаются заметные различия. В некоторых европейских странах, таких как Швеция, соответствующий показатель составляет 1,3 раза, тогда как в Германии женщины выполняют в 1,6 раза больше неоплачиваемой работы по дому и уходу за членами семьи, чем мужчины. В Италии женщины находятся в худшем положении, чем в среднем по миру, поскольку выполняют в три раза больше неоплачиваемой работы по дому и уходу за членами семьи, чем мужчины¹². Женщины в сельских районах уделяют больше времени неоплачиваемой работе по уходу за членами семьи, чем женщины в городских районах.

13. Хотя отсутствие продовольственной безопасности в государствах – членах ЕЭК в настоящее время связано в основном с недоеданием и тучностью, в сельских и отдаленных районах некоторых стран по-прежнему широко распространены задержка роста и истощение. В некоторых районах региона взрослые женщины, как правило, в большей степени, чем мужчины, сталкиваются с проблемой острого отсутствия продовольственной безопасности¹³. В некоторых странах Центральной Азии

⁹ FAO (2018), What gender mainstreaming in agriculture means in practice: Cases from selected countries of the European Union. Budapest.

¹⁰ FAO & MOLDSTAT (2013), Women and men in agriculture in the Republic of Moldova. National Bureau of Statistics Moldova.

¹¹ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Медико-демографическое исследование, 2017 год. Душанбе.

¹² UN Women (2018) Turning Promises into Action SDG report.

¹³ FAO (2018), Regional Overview of Food Security and Nutrition in Europe and Central Asia 2018. Budapest.

показатели задержки роста среди беднейших групп населения в сельских районах почти вдвое выше, чем в городах¹⁴.

14. Сельские женщины, которые уже находятся в неблагоприятном экономическом положении, оказываются в замкнутом круге, поскольку имеют ограниченный по сравнению с сельскими мужчинами и городскими женщинами доступ к рынкам труда, а также к финансовым и производственным ресурсам¹⁵. Тем не менее их вклад в развитие сельских районов часто упускается из виду, а трудности, с которыми они сталкиваются, плохо понятны из-за географической изоляции и незаметности их преимущественно домашнего и неоплачиваемого труда.

15. Некоторые группы сельских женщин, особенно проживающие в отдаленных районах, в том числе женщины из числа этнических меньшинств (включая женщин рома), молодые женщины, беженцы или перемещенные лица, женщины-инвалиды, пожилые женщины, разведенные женщины и женщины с детьми, особенно подвержены повышенному риску отсутствия систем социальной защиты и доступа к возможностям развития¹⁶. Сельские женщины могут также в большей степени подвергаться различным формам насилия. Например, молодые сельские женщины в Центральной Азии и на Кавказе сталкиваются со стереотипами и вредными социальными пережитками, включая ранние и принудительные браки и похищение женщин для вступления в брак, которые ограничивают их жизненный выбор и возможности¹⁷.

В. Медленно меняющаяся и жесткая социальная практика препятствует расширению экономических прав и возможностей сельских женщин

16. В некоторых государствах – членах ЕЭК гендерное неравенство среди сельского населения коренится в социально сконструированных нормах и практиках, согласно которым роли и обязанности разделяются по признаку пола. В то время как женщины заняты трудоемкой работой, мужчины заняты капиталоемкой работой в сельском хозяйстве. Мужчин воспринимают как «настоящих» фермеров, землевладельцев и глав домохозяйств, тогда как сельских женщин обычно воспринимают как «жен фермеров». В рамках широко распространенных стереотипов принятие коммерческих решений, управление, обслуживание техники, полевые работы и сельскохозяйственные инновации рассматриваются как мужская работа, в то время как интенсивный ручной и сезонный труд при сборе урожая, доение коров и выращивание телят, как правило, считаются женской деятельностью. Сельские женщины выполняют широкий круг домашних обязанностей, которые включают, в частности, заготовку дров, доставку воды, приготовление пищи для семейного потребления, а также уход за детьми, пожилыми людьми и больными. Помимо этой работы, сельские женщины содействуют или помогают в засеивании и прополке приусадебных участков, уходе за садами, кормлении и выращивании домашнего скота, изготовлении молочных продуктов и выполнении других обязанностей, которые вносят вклад в доходы их домохозяйств, но редко рассматриваются как «работа» или «сельскохозяйственный труд» даже самими сельскими женщинами. В соответствии с социальными нормами и практикой вклад женщин и девочек в экономику сельских районов и обеспечение средств к существованию, как правило, нивелируется и практически не признается, что еще больше ограничивает их жизненные возможности и доступ к стратегическому выбору.

17. Проживание в доме супруга после вступления в брак и практика наследования на Западных Балканах, Южном Кавказе и в Центральной Азии препятствуют

¹⁴ Ibid.

¹⁵ European Parliament (2019), The professional status of rural women in the EU.

¹⁶ FAO (2018), Regional Overview of Food Security and Nutrition in Europe and Central Asia 2018. Budapest.

¹⁷ UNFPA (2015), Child marriage in Eastern Europe and Central Asia: regional overview, Eastern Europe and Central Asia Regional Office. Istanbul.

расширению экономических прав и возможностей сельских женщин на протяжении целых поколений¹⁸. Во многих частях Центральной Азии, Южного Кавказа и Западных Балкан женщины (и мужчины) приобретают права собственности только на те активы, которые получают в браке. В то же время общество ожидает, что женщины будут «отказываться» от прав наследования в пользу своих братьев.

18. В некоторых странах региона патриархальные взгляды и глубоко укоренившиеся стереотипы в отношении женщин способствуют сохранению гендерного насилия, а в нескольких государствах допускаются такие вредные пережитки и традиции, как детские браки и полигамия. В Кыргызстане по-прежнему существуют принудительные и незарегистрированные браки, в результате чего многие молодые женщины остаются без экономической защиты и доступа к образованию¹⁹.

19. Дискриминационное отношение и стереотипы, отводящие сельским женщинам роль только в работе по дому и уходу за членами семьи и игнорирующие их вклад в сельское хозяйство и продовольственную безопасность, ограничивают их возможности, а также готовность участвовать в развитии сельских районов и играть ведущую роль в этом процессе. Сельские женщины реже, чем мужчины, занимают руководящие должности в директивных органах, таких как сельскохозяйственные кооперативы, союзы и муниципальные органы власти. Например, в Грузии, несмотря на то, что женщины составляют 25% всех членов фермерских кооперативов, они возглавляют только 4,7% кооперативов²⁰. Проведенное в Косово исследование показало, что менее 6% процентов женщин заявили о своей готовности участвовать в общинных совещаниях по вопросам, связанным с лесами²¹. Большинство опрошенных женщин считают, что от имени семьи должны участвовать муж, тесть, брат или взрослый сын.

20. Сельские женщины, работающие в сельском хозяйстве, в том числе женщины-фермеры, женщины-неоплачиваемые работники на семейных фермах и женщины-оплачиваемые или неоплачиваемые работники на других фермах и сельскохозяйственных предприятиях, как правило, имеют ограниченный доступ к сельскохозяйственным консультативным услугам. Из-за таких гендерных барьеров, как нехватка времени, ограниченная мобильность, отсутствие транспорта и социальной инфраструктуры, лишь немногие женщины имеют доступ к сельскохозяйственным консультативным услугам на региональном уровне.

21. Не отстаивая свои интересы, сельские женщины имеют мало власти и контроля над целым рядом решений и ресурсов дома, в общине и в обществе в целом. Это очевидно и из основных направлений политики и программ в области сельского хозяйства, которые зачастую не предполагают участия сельских женщин и не отражают их потребности в достаточной степени. В то же время отсутствие права голоса в сочетании с экономическими трудностями и неразвитостью инфраструктуры в сельских районах затрудняет для сельских женщин привлечение внимания к различным формам гендерной дискриминации, включая гендерное насилие, к непропорционально тяжелому бремени ухода за членами семьи, лежащему на женщинах и девочках, и к другим видам жесткой социальной практики, а также реагирование на них.

С. Сельские женщины сталкиваются с препятствиями на пути расширения своих экономических прав и возможностей

22. В ряде государств – членов ЕЭК сельское хозяйство остается крупнейшим работодателем для сельских женщин. Однако возможности официального

¹⁸ FAO (2016), Gender and Rural Development in Eastern Europe and Central Asia: Key Issues. Rome.

¹⁹ ЮНФПА (2015 год), ранние браки в странах Восточной Европы.

²⁰ FAO (2018), Gender, agriculture and rural development in Georgia – Country Gender Assessment Series. Rome.

²¹ FAO (2017), Gender rural livelihoods and forestry. Assessment of gender issues in Kosovo's forestry. Pristina.

трудоустройства в сельских районах ограничены, а строгое разделение труда ставит женщин в невыгодное положение по сравнению с мужчинами. Оплачиваемый и неоплачиваемый труд женщин в сельском хозяйстве зачастую носит неофициальный, трудоемкий, сезонный, плохо оплачиваемый и нестабильный характер. Даже в странах ЕС женщины в сельских районах имеют меньше возможностей для трудоустройства, чем мужчины в сельской местности и женщины в городских районах²².

23. По оценкам, сельские женщины в большинстве государств – членов ЕЭК зарабатывают от 60% до 85% заработной платы мужчин²³. На Украине сельские женщины получают самую низкую заработную плату в стране²⁴.

24. Во многих странах региона уровень образования женщин в сельских районах намного ниже, чем уровень образования женщин в городах. В Республике Молдова лишь 46,4% работающих сельских женщин имеют высшее, среднее специальное или профессиональное образование, и в последние годы эта доля имеет тенденцию к неуклонному уменьшению²⁵.

25. В странах, где сельские женщины широко представлены в системе послесреднего или высшего сельскохозяйственного образования, их квалификация не всегда находит отражение в занятии руководящих и директивных должностей. Женщины составляют 51–60% тех, кто посещает программы сельскохозяйственного образования в Словении, Чешской Республике, Латвии, Польше, Литве, Турции и Хорватии²⁶. В Азербайджане, Грузии и Кыргызстане число женщин, изучающих сельское хозяйство, также выше среднего общемирового показателя (около 23,5%)²⁷. Тем не менее в некоторых странах Центральной Азии структурные барьеры по-прежнему препятствуют доступу сельских женщин к высшему образованию.

26. Предпринимательство позволяет сельским женщинам выбраться из нищеты и обрести экономическую независимость, имея при этом гибкий график и работая недалеко от дома. Однако из-за таких препятствий, как отсутствие доступа к рынкам и финансам, земельным правам и информации, а также профессиональной подготовке потенциал экономического роста ограничивается, и предприятия остаются маленькими. Проведенный в Албании гендерный анализ высокорентабельной производственно-бытовой цепочки лекарственных и ароматических растений показывает, что женщины в основном заняты ручной и высокотрудоемкой работой²⁸. Двойная нагрузка на сельских женщин, связанная с производительным трудом и неоплачиваемой работой по дому и уходу за членами семьи, становится особенно тяжелой в пиковые периоды сбора урожая. Отсутствие прав собственности на землю, зарегистрированную на имя женщин, еще больше затрудняет получение ими субсидий или финансирования за счет заемных средств. Несмотря на свой значительный вклад в эту производственно-бытовую цепочку, сельские женщины могут исключаться из переговоров по заключению контрактов и процесса продаж в силу укоренившейся социальной практики.

27. Миграция является одним из основных экономических решений для многих мужчин и женщин, проживающих в сельских районах. По данным Всемирного банка, в 2018 году потоки денежных переводов в Европе и Центральной Азии составляли, по оценкам, 59 млрд долл. США, и на них приходилось 33,6% ВВП Кыргызстана

²² European Parliament (2019), The professional status of rural women in the EU.

²³ FAO (2016), Gender and Rural Development in Eastern Europe and Central Asia: Key Issues. Rome.

²⁴ FAO (2016), Gender Equality, Social Protection and Rural Development in Eastern Europe and Central Asia Insights from the Region. Budapest.

²⁵ УВКПЧ (2018 год), доклад об осуществлении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в Республике Молдова.

²⁶ FAO (2014), Rural Women.

²⁷ Ibid.

²⁸ FAO (2018), Market and Value Chain Analysis for diversification of the rural economy and women's economic empowerment. Budapest.

и, соответственно, 31% ВВП Таджикистана²⁹. Денежные переводы в сельские районы способствуют обеспечению продовольственной безопасности и сокращению масштабов нищеты, особенно в Центральной Азии. Трудовая миграция в регионе имеет явный гендерный аспект, при этом в Армении, на Украине и в Центральной Азии во внешней миграции преобладают мужчины, однако число женщин-мигрантов растет³⁰.

28. Сельские женщины, мигрирующие на заработки, чаще посылают деньги домой, чем мужчины³¹. В то же время женщины-мигранты особенно уязвимы для гендерной дискриминации и насилия в странах транзита и назначения, где им может быть трудно найти безопасное и подходящее жилье, достойные условия труда и доступ к социальным услугам.

29. Тот факт, что значительное число мужчин и женщин покидают сельскую местность, влечет за собой серьезные последствия для развития сельских районов в виде снижения производительности сельского хозяйства, увеличивает объем домашних и хозяйственных обязанностей сельских женщин и создает дисбаланс в распределении населения деревень по возрасту и полу. По оценкам, в Таджикистане и Узбекистане мужчины составляют около 85% трудовых мигрантов (переезжая в основном в Российскую Федерацию, Казахстан и другие страны региона и за его пределы)³². Миграция может оказывать негативное воздействие на оставленные семьи, приводя к увеличению числа разводов, повышению уязвимости детей и подростков, а также зависимости многих женщин от нерегулярных денежных переводов, если таковые имеются. Эти женщины уязвимы перед бедностью из-за своего нестабильного положения в качестве помощниц и неоплачиваемых работниц на семейных фермах и подвергаются социальной стигматизации в связи со своим статусом одиноких женщин. Оставленные женщины часто становятся фактическими главами домохозяйств или ферм; тем не менее, не являясь зарегистрированными собственниками или управляющими земель, они не могут заниматься прибыльной экономической деятельностью или получать кредиты для развития собственных предприятий. В некоторых странах оставленные сельские женщины также подвергаются более высокому риску злоупотреблений, дискриминации и эксплуатации, в том числе со стороны торговцев людьми³³.

D. Инфраструктура, услуги и меры социальной защиты не отвечают потребностям сельских женщин

30. Сельские женщины серьезно страдают от ограниченного доступа к таким возможностям удовлетворения бытовых нужд, как проточная вода, удаление отходов, канализация и доступ к электроэнергии, из-за непропорционально значительной доли работы по дому и уходу за членами семьи. Например, в Кыргызстане водопровод имеют только 15,1% сельских домохозяйств по сравнению с 73,9% городских домохозяйств³⁴. Недостаточно развитая коммунальная и социальная инфраструктура только увеличивает рабочую нагрузку женщин и усугубляет нехватку времени.

31. Доступ к знаниям, информации и услугам в регионе неравномерен, например, в некоторых странах сельские женщины, ухаживающие за скотом, могут не иметь доступа к ветеринарным услугам и соответствующим сведениям, которые имеют

²⁹ The World Bank (2019), Migration and Remittances – Recent Developments and Outlook. С материалом можно ознакомиться по адресу <https://www.knomad.org/sites/default/files/2019-04/Migrationanddevelopmentbrief31.pdf>.

³⁰ FAO (forthcoming), Country Gender Assessment.

³¹ FAO (2018), Regional Overview of Food Security and Nutrition in Europe and Central Asia 2018. Budapest.

³² FAO (2019), Gender, agriculture and rural development in Uzbekistan. Country Gender Assessment Series. Budapest.

³³ Ibid.

³⁴ FAO (2016), National gender profile of agricultural and rural livelihoods. Kyrgyzstan republic. Country gender assessment series. Budapest.

решающее значение для сохранения средств к существованию в сельской местности³⁵. В Таджикистане доступ в Интернет имеют только 1,3% сельских домохозяйств по сравнению с 8,3% городских домохозяйств³⁶.

32. Женщины в сельских районах также сталкиваются с ограниченным доступом к медико-санитарному обслуживанию и уходу за детьми. На Украине 48% сельских женщин имеют ограниченный доступ к любым медицинским услугам³⁷. Отсутствие услуг означает, что одним из ключевых вопросов остается высокий уровень материнской смертности. Как видно из таблицы 4, показатели материнской смертности в регионе варьируются, достигая 75 смертей на 100 000 живорождений в Кыргызстане.

Таблица 4
Показатель материнской смертности на 100 000 живорождений

	<i>2013 год</i>
Армения	29,0
Азербайджан	26,0
Беларусь	1,0
Босния и Герцеговина	8,0
Грузия	41,0
Венгрия	14,0
Казахстан	26,0
Кыргызстан	75,0
Северная Македония	7,0
Республика Молдова	21,0
Российская Федерация	24,0
Сербия	16,0
Словакия	7,0
Таджикистан	44,0
Турция	20,0
Украина	23,0
Узбекистан	36,0

Источник: Статистическая база данных ЕЭК ООН по состоянию на 23 июля 2019 года.

33. В 2018 году в Венгрии на 280 000 детей имелось только 48 000 мест в учреждениях дневного ухода³⁸. Географическое распределение услуг по дневному уходу за детьми является крайне неравномерным: 83% учреждений дневного ухода за детьми расположены в городах с численностью населения более 10 000 человек. Для сравнения, только шесть учреждений дневного ухода расположены в деревнях с численностью населения менее 1 000 человек³⁹.

34. Географическая изоляция сельских женщин и тот факт, что они не располагают собственными транспортными средствами, делают их зависимыми от других в плане доступа к медицинским, социальным и административным услугам. В этой ситуации доступ женщин к информации и услугам осуществляется в первую очередь с согласия мужчин, что делает невозможным принятие женщинами могущих улучшить их

³⁵ UN Women, Swiss Cooperation Office and Austria Development Cooperation (2016), Gender Assessment of Agriculture and Local Development systems. Georgia.

³⁶ FAO (2016), National Gender Profile of Agricultural and Rural Livelihoods – Tajikistan, Ankara.

³⁷ FAO (2016), Gender equality, social protection.

³⁸ Венгерское центральное статистическое управление, 2018 год; www.ksh.hu/docs/hun/xftp/stattukor/kisgyermnapkozbeni/kisgyermnapkozbeni18.pdf.

³⁹ Ibid.

положение независимых и обоснованных решений по целому ряду вопросов, таких как сексуальные отношения, использование противозачаточных средств, здравоохранение и психосоциальные проблемы, в частности бытовое насилие. В Кыргызстане и Таджикистане только 76,6% и 40,9% сельских женщин соответственно чувствуют, что имеют возможность делать собственный выбор в сфере сексуального и репродуктивного здоровья⁴⁰.

35. 60–87% работы сельских женщин являются неоплачиваемым или неофициальным трудом⁴¹. Работа за пределами официального рынка труда лишает их таких льгот и прав, как отпуск по беременности и родам, пособие по болезни и отпуск по уходу за членом семьи. В Албании пособие по беременности и родам получали лишь 19% родивших в 2014 году женщин из сельских районов по сравнению с 59% беременных женщин из городских районов⁴².

36. Отсутствие доступа к социальным пособиям продолжает оказывать воздействие на сельских женщин по мере их старения. Пожилые женщины, которые остаются в сельских районах, чаще, чем мужчины, сталкиваются с нищетой в силу своего положения неоплачиваемых или неофициальных работников с ограниченным доступом к пенсионным планам. Для неимущих сельских женщин, которые не имеют доступа к медицинскому обслуживанию и достойным пенсиям, жить дольше не означает жить лучше⁴³.

37. Многочисленность сельских женщин, работающих неофициально, также лишает их доступа к финансовым услугам, профессиональной подготовке, программам распространения сельскохозяйственных знаний и сельскохозяйственным субсидиям, которые потенциально могут улучшить их экономическое положение.

III. Прогресс и вызовы в регионе ЕЭК

A. Прогресс в соответствии со стратегическими целями Пекинской декларации и Платформы действий и ЦУР

38. Стратегическая цель А Пекинской декларации и Платформы действий, касающаяся женщин и нищеты, затрагивает все потребности сельских женщин в области развития, в частности доступ к достойной работе, сельское хозяйство, доступ к ресурсам и контроль над ними, продовольственную безопасность и принятие решений и возможности для руководства дома и в обществе. Стратегические меры, предлагаемые в Пекинской декларации и Платформе действий, направлены на пересмотр макроэкономической политики и стратегий, улучшение доступа женщин к кредитованию, пересмотр и разработку новых законов в целях поощрения равных прав и расширения доступа к экономическим ресурсам, а также на усовершенствование данных и понимания положения женщин. Все эти вопросы по-прежнему актуальны для сельских женщин в государствах – членах ЕЭК.

39. Большинство стран региона разработали политику и законодательство, в соответствии с которыми актуализация гендерной проблематики, составление бюджета с учетом гендерных факторов и сбор статистических данных в разбивке по признаку пола приобрели официальный характер⁴⁴. Хотя страны ЕС лидируют в принятии решительных мер по составлению бюджета с учетом гендерных факторов, соответствующие инициативы существуют и в других странах. Например, в Республике Молдова принят закон о временных специальных мерах, предусматривающий 40-процентную квоту для женщин в кабинетах и избирательных

⁴⁰ Содержание веб-сайта Структуры «ООН-женщины»–ЕЭК <http://ECE.unwomen.org/en/news/in-focus/women-and-the-sdgs/sdg-5-gender-equality> по состоянию на 11 июля 2019 года.

⁴¹ FAO (2016), Gender and Rural Development in Eastern Europe and Central Asia: Key Issues. Rome.

⁴² FAO (2016), Gender, agriculture and rural development in Albania. Country gender assessment series, Budapest.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ FAO (2016), Gender and Rural Development in Eastern Europe and Central Asia: Key Issues. Rome.

списках, а также положения об отцовском отпуске по уходу за ребенком⁴⁵. Тем не менее реализация политики и специальных мер по улучшению жизни сельских женщин проводится в регионе неравномерно.

40. Показатели нищеты по-прежнему выше в сельских районах, чем в городских во всех странах региона, по которым имеются данные. В Республике Молдова, Кыргызстане и Таджикистане разрыв между долей сельского и городского населения, живущего в нищете, составляет 15%, 5% и 7% соответственно⁴⁶.

41. Положение сельских женщин четко отражено по меньшей мере в 14 из 17 ЦУР. В частности, развитие сельских женщин является неотъемлемой частью ЦУР 1, касающейся ликвидации нищеты, ЦУР 2, касающейся ликвидации голода, обеспечения продовольственной безопасности и улучшения питания и содействия устойчивому развитию сельского хозяйства, и ЦУР 5, касающейся обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. Даже те ЦУР, которые прямо не включают в себя гендерные показатели (ЦУР 13, касающаяся изменения климата, ЦУР 14, касающаяся подводной жизни, и ЦУР 15, касающаяся жизни на суше), потенциально могут влиять на жизнь сельских женщин, снижая их уязвимость⁴⁷. Такие вопросы, как продовольственная безопасность, земельные права и гендерное равенство, также имеют основополагающее значение для достижения других ЦУР. Например, цели в области здравоохранения, образования и экономического развития будут достигнуты только в случае улучшения положения женщин путем обеспечения их имущественных прав, продовольственной безопасности и питания⁴⁸.

42. В государствах – членах ЕЭК показатели отсутствия продовольственной безопасности среди женщин выше, чем среди мужчин, и с 2016 года они не улучшаются⁴⁹. Показатель распространенности недоедания в регионе составляет около 5%, а распространенности серьезной нехватки продовольствия – 2,1%, однако показатели тучности очень высоки (23%), причем в течение последнего десятилетия показатели тучности среди женщин были выше, чем среди мужчин (на 4–5%)⁵⁰. Эти тенденции в сочетании с расширением определения продовольственной безопасности делают решение задач ЦУР, касающихся продовольственной безопасности, в ближайшие десять лет маловероятным⁵¹.

43. Решение задач, касающихся установленного законом гендерного паритета в землевладении, может стать возможным в ближайшие десять лет, однако обеспечение фактических прав представляется менее вероятным. Осуществление имущественного законодательства потребует значительной бюджетной поддержки и более прочной фактологической базы для отслеживания прогресса⁵². Создание во всех странах ЕЭК благоприятных условий, при которых сельские женщины будут знать и смогут отстаивать свои имущественные права, также вряд ли будет возможно в полной мере.

⁴⁵ Содержание веб-сайта Структуры «ООН-женщины»–Молдова <http://moldova.unwomen.org/en/munca-noastra/gender-equality-in-moldova> по состоянию на 11 июля 2019 года.

⁴⁶ ILOSTAT Database: Poverty headcount ratio at national poverty line by rural/urban areas (%) cited in FAO (2016), Gender and Rural Development in Eastern Europe and Central Asia: Key Issues. Rome.

⁴⁷ Agarwal B. (2018), «Gender equality, food security and the SDGs», Science Direct, с материалом можно ознакомиться по адресу www.sciencedirect.com.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ FAO (forthcoming). State of Food Security and Nutrition in Europe and Central Asia Region.

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ Содержание веб-сайта ФАО www.fao.org/news/story/en/item/1199760/icode/ по состоянию на 22 июля 2019 года.

⁵² Llatja, A. Vidar, M. Goelema, M. Kenney, N. Tonchovska, A. (2018), Achieving SDG indicator 5.a.2 in the Western Balkans: Partnerships for gender equality in land ownership and control, Paper prepared for presentation at the “2018 World Bank Conference on Land and Property” The World Bank - Washington DC, March 19-23, 2018.

В. Передовая практика расширения прав и возможностей сельских женщин

44. В настоящем разделе приводятся примеры прогресса в достижении стратегических целей Пекинской декларации и Платформы действий и ЦУР. Эти примеры взяты из опыта стран региона и реализуются национальными правительствами и гражданским обществом, часто при поддержке Организации Объединенных Наций и других двусторонних и многосторонних агентств по вопросам развития. В целом эта практика свидетельствует о необходимости применения целостных подходов к деятельности по расширению экономических прав и возможностей сельских женщин.

45. Армянская национальная комиссия по чрезвычайным ситуациям установила критерии отбора домашних хозяйств, возглавляемых женщинами. В качестве одной из стратегий развития сельских районов и одного из сдерживающих факторов трудовой миграции Комиссия считает предоставление компенсаций и возможностей трудоустройства⁵³.

46. В Австрии была учреждена сеть женщин-экспертов по гендерному аспекту снижения риска бедствий (WE4DRR). Эта возможность создана для признания знаний и опыта сельских женщин. Что касается правительства, то Группа по координации и учету гендерной проблематики в Министерстве устойчивого развития и туризма, которое возглавляет осуществление политики в области сельского, лесного и рыбного хозяйства, активно работает над тем, чтобы женщины могли участвовать в развитии сельских районов и играть более существенную роль в принятии решений, которые влияют на их жизнь⁵⁴. Женщины-фермеры и муниципальные директивные органы также участвуют в программах профессиональной подготовки и эффективного управления, которые предполагают постоянный инструктаж и наставничество в целях расширения и улучшения представленности сельских женщин в директивных органах.

47. В Узбекистане поощряется женское предпринимательство в виде организации на дому приносящей доход деятельности, направленной на обеспечение продовольственной самодостаточности. Целевыми группами этой программы являются сельские женщины, особенно вдовы, разведенные женщины и женщины из беднейших районов, которые получают микрокредиты для создания домашних предприятий⁵⁵.

48. Азербайджан и Турция работают над тем, чтобы в рамках консультативных услуг, оказываемых в сельской местности, учитывались гендерные аспекты и лучше удовлетворялись потребности сельских женщин, поэтому они организуют для специалистов по распространению знаний и сотрудников министерств сельского хозяйства обучение и инструктаж без отрыва от работы. Для женщин-фермеров также разрабатываются целевые учебные программы по новым возможностям⁵⁶. Женщины-фермеры все чаще объединяются друг с другом благодаря региональным женским центрам и кооперативам, которые открывают доступ к новым рынкам и укрепляют их позиции в процессе развития сельских районов.

49. В Кыргызстане женщины начинают заниматься такими нетрадиционными видами деятельности, как почвозащитное земледелие, комплексные меры по борьбе с вредителями и капельное орошение, для обеспечения большей производительности семейных ферм и мелких землевладельцев, повышения уровня доходов и продовольственной безопасности сельских домохозяйств. Программы, сочетающие выплату денежных пособий с оказанием технической поддержки в целях диверсификации доходов женщин за счет несельскохозяйственной работы,

⁵³ FAO (2018), Regional Overview of Food Security and Nutrition in Europe and Central Asia 2018. Budapest.

⁵⁴ FAO (2018), What gender mainstreaming in agriculture means.

⁵⁵ FAO (2018), Regional Overview of Food Security and Nutrition in Europe and Central Asia 2018. Budapest.

⁵⁶ FAO (forthcoming), FAO in action Mainstreaming gender in FAO work in Europe and Central Asia Experiences from the field. Budapest.

осуществляются на экспериментальной основе и тиражируются. Женские группы самопомощи укрепляют сотрудничество между женщинами и обеспечивают взаимное обучение и обмен опытом⁵⁷.

50. Союз венгерских женщин играет ключевую роль в информационно-пропагандистской деятельности, направленной на привлечение внимания к положению сельских женщин, а также в осуществлении целевых инициатив в интересах молодых женщин и женщин с детьми. Ежегодно национальные и международные директивные органы встречаются с сельскими женщинами и активистами женских групп для обмена передовым опытом в области гендерного равенства и развития сельских районов, а также посещают местные фермы, возглавляемые женщинами⁵⁸. Женщины-фермеры также получают информацию и проходят подготовку по биологически чистому сельскохозяйственному производству, английскому языку и компьютерной грамотности⁵⁹. Эти новые навыки могут расширить экономические возможности сельских женщин.

51. В Таджикистане и Республике Молдова трудящиеся-мигранты инвестируют денежные переводы в развитие семейного фермерства, ориентируясь на женщин, возглавляющих домохозяйства, и возвращающихся трудовых мигрантов⁶⁰. Участники проекта инвестируют денежные переводы (до 50% средств) в мелкомасштабный сельскохозяйственный проект, а остальные 50% получают из проектных средств. Перспективные инициативы направлены на поддержку мигрантов, их семей и общин в разработке мало- и среднемасштабных проектов в области агробизнеса, а также производства фруктов и овощей и выращивания скота.

52. В Испании сельские женщины и женщины, занятые в рыбном хозяйстве, входят в состав сетей, которые регулярно встречаются с представителями правительства, с тем чтобы их мнения и потребности могли влиять на разработку политики. Сельские женщины признаются в качестве предпринимателей, создающих рабочие места, и в качестве субъектов, принимающих решения⁶¹. В 2011 году Испания приняла закон о совместной собственности на сельскохозяйственные угодья и признании статуса партнеров по бизнесу. Аналогичные законы были приняты в Бельгии и во Франции. Во Франции этот закон распространяется также на рыбаков, ведущих мелкий промысел. Совместная собственность позволяет женщинам получить доступ к субсидиям ЕС, к другим программам социальной защиты и к пенсиям.

53. В Казахстане поддержка, оказываемая в рамках предстоящего проекта Министерства труда и социального развития, предполагает предоставление сельским женщинам в пилотном регионе доступа к приобретению навыков предпринимательства и к ряду информационных и финансовых услуг, связанных с имеющимися экономическими возможностями. Расширение доступа женщин к финансовым ресурсам открывает возможности для экономического роста в формальном секторе⁶².

54. Ассоциация сельских женщин Словении признает, что сельские женщины имеют меньший доступ к медико-санитарному обслуживанию, чем городские женщины и мужчины⁶³. Ежегодно ассоциация проводит национальное рабочее совещание, посвященное таким темам, как профилактика заболеваний, система медицинского страхования и страхование для женщин-фермеров. Кроме того,

⁵⁷ Содержание веб-сайта Структуры «ООН-женщины» www.unwomen.org/en/news/stories/2019/3/feature-story-women-in-rural-kyrgyzstan-bring-change-through-water-and-infrastructure по состоянию на 30 июля 2019 года.

⁵⁸ FAO (2018), What gender mainstreaming in agriculture means.

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ FAO (2018), Regional Overview of Food Security and Nutrition in Europe and Central Asia 2018. Budapest.

⁶¹ Содержание веб-сайта Европейской комиссии <https://webgate.ec.europa.eu/fpfis/cms/farnet/files/documents/Women-in-fisheries-EN.pdf> по состоянию на 30 июля 2019 года.

⁶² Содержание веб-сайта Структуры «ООН-женщины» <http://ECE.unwomen.org/en/news/stories/2019/03/kazakhstan-economic-empowerment> по состоянию на 22 июля 2019 года.

⁶³ FAO (2018), What gender mainstreaming in agriculture means.

ассоциация сотрудничает с Национальной программой обследований на предмет выявления рака молочной железы и Национальной программой профилактики и раннего выявления рака толстой и прямой кишки и организует просветительские программы по вопросам здоровья и социальные и досуговые мероприятия.

С. Вызовы

55. Региональные успехи, измеряемые низким индексом гендерного неравенства (ИГН) (0,270 в Докладе ПРООН о человеческом развитии за 2017 год), маскируют положение наиболее обездоленных групп, особенно сельских женщин. Даже в самых богатых странах региона ЕЭК сельские женщины продолжают сталкиваться с нищетой и дискриминацией в сравнении с сельскими мужчинами и городскими женщинами. Обеспечение привлечения внимания к положению сельских женщин на национальном уровне является одной из текущих задач.

56. Хотя гендерный аспект присутствует в разработке политики, планировании и составлении программ в регионе, конкретные потребности сельских женщин учитываются не всегда. В частности, институты ЕС поставили перед собой стабильные цели и задачи, касающиеся гендерного равенства, и приняли обширное законодательство, обеспечивающее основу для равных возможностей и одинакового обращения с мужчинами и женщинами, в том числе с сельскими женщинами⁶⁴. В то же время во многих странах региона до сих пор отсутствует эффективное законодательство, а программы социальной защиты не адаптированы к реалиям сельских женщин (землевладение, неоплачиваемый труд женщин-фермеров, сильное гендерное разделение труда и многочисленные обязанности сельских женщин, ранние браки, семейно-бытовое насилие)⁶⁵. Кроме того, во многих странах региона, особенно в сельских и отдаленных районах, где существуют сложные препятствия на пути развития, даже существующие законы и стратегии осуществляются неудовлетворительно⁶⁶.

57. Положение сельских женщин и их вовлеченность в политику и программы можно улучшить путем укрепления фактологической базы. Хотя во всем регионе законодательно закреплено использование данных в разбивке по признаку пола, они не всегда отражают реальное положение сельских женщин. Отсутствуют актуальные и надежные статистические данные и информация о гендерном неравенстве и его последствиях для сельского хозяйства, животноводства, рыбного и лесного хозяйства. Кроме того, на страновом и региональном уровнях отсутствует дезагрегирование имеющихся данных по возрасту, местоположению, этнической принадлежности и другим переменным для обеспечения лучшего понимания подгрупп сельских женщин, которые подвергаются наибольшему риску остаться забытыми⁶⁷.

58. В некоторых странах региона наблюдается также непостоянство политической воли в поддержку прав женщин, что может еще больше затруднять устойчивый прогресс в деле расширения экономических прав и возможностей сельских женщин. Хотя многие государства – члены ЕЭК создали в министерствах развития сельских районов или министерствах сельского хозяйства и на муниципальном уровне координационные центры или консультативные службы по гендерным вопросам, большинство этих функций носят дополнительный характер и включены в круг ведения существующих должностей без выделения дополнительных финансовых или временных ресурсов⁶⁸. До тех пор, пока учреждения не создадут устойчивые механизмы гендерного равенства, которые будут отвечать за расширение прав и возможностей женщин и обеспечение гендерного равенства, прогресс будет в лучшем случае медленным.

⁶⁴ European Parliament (2019), The professional status of rural women in the EU.

⁶⁵ FAO (2016), National Gender Profile of Agricultural and Rural Livelihoods – Tajikistan, Ankara.

⁶⁶ FAO (2018), Conference Report: Promoting Socially Inclusive Rural Development in Europe and Central Asia. Budapest.

⁶⁷ FAO (2016), Gender and Rural Development in Eastern Europe and Central Asia: Key Issues. Rome.

⁶⁸ FAO (2018), What gender mainstreaming in agriculture means.

59. В последние годы женские группы в регионе стали более организованными и активными. В то же время некоторые организации гражданского общества сообщают о нарастании негативной реакции, которая направлена на подрыв устойчивости движений за гендерное равенство и права человека. Участие женщин из сельских районов в женских ассоциациях и группах может играть важную роль в пропаганде совершенствования социальной инфраструктуры и услуг, которые имеют основополагающее значение для их развития, а также содействовать повышению осведомленности об их проблемах и расширению доступа к ресурсам.

60. Изменение климата, стихийные бедствия и истощение природных ресурсов ставят под угрозу продовольственную безопасность и инвестиции в сельские районы и способствуют миграции и урбанизации, что несоразмерно сильно влияет на расширение экономических прав и возможностей сельских женщин. Деграляция земель и опустынивание, вызванные непредсказуемостью погодных условий и засухой, сказываются на производительности сельского хозяйства и ценах на продовольствие, нанося еще больший ущерб снабжению домашних хозяйств продовольствием и увеличивая объем сельскохозяйственного труда сельских женщин и их работы по уходу за членами семьи. Такие страны, как Албания, Армения, Грузия, Кыргызстан, Республика Молдова, Сербия, Северная Македония, Таджикистан, Туркменистан, Турция и Узбекистан, особенно уязвимы к последствиям изменения климата⁶⁹.

61. Сельские женщины сталкиваются также с вызовами в сфере продовольственной безопасности и питания. По меньшей мере 48 государств – членов ЕЭК борются с недоеданием, включая дефицит питательных микроэлементов, и такими новыми проблемами, как избыточный вес и тучность⁷⁰. В 1990–2010 годах факторы риска преждевременной смерти и инвалидности в результате употребления алкоголя возросли на 38%, а пищевые риски – на 14%⁷¹. В то же время беженцы в сельских районах и женщины, пострадавшие от конфликта, все больше зависят от помощи в обеспечении продовольствия и средств к существованию и программ поддержки. Социальная практика в сельских районах предполагает, что женщины берут на себя основную ответственность за пропитание своих семей, однако та же социальная практика ограничивает их доступ к ресурсам и информации и контроль над ними для удовлетворения потребностей в питании и продовольственной безопасности.

62. Миграционные процессы также меняются. Трудовые мигранты из сельской местности продолжают переезжать в города в поисках работы, однако по мере роста численности городского населения поток людей направляется в сельские районы, которые остаются недоразвитыми. Кроме того, гражданские волнения и конфликты во всем мире привели к увеличению числа беженцев и перемещенных лиц, прибывающих в государства – члены ЕЭК. Регион ЕЭК занимает второе место в мире по приему мигрантов: в 2017 году он разместил 78 млн из 258 млн международных мигрантов.

IV. Приоритетные действия

63. Несмотря на значительный прогресс в расширении прав и возможностей сельских женщин в государствах – членах ЕЭК, необходимы более преобразовательные и целостные меры для устранения глубоко укоренившихся структурных барьеров, способствующих сохранению гендерного неравенства, особенно в сельской местности. Для реализации Пекинской декларации и Платформы действий и Повестки дня на период до 2030 года действия по расширению прав и возможностей сельских женщин должны быть сосредоточены на устранении гендерного неравенства, которое препятствует экономическому росту, обеспечению

⁶⁹ FAO (2018), Conference Report: Promoting Socially Inclusive Rural Development in Europe and Central Asia. Budapest.

⁷⁰ UNICEF (2018), Working to close nutrition gaps in the Europe and Central Asia Region. UNICEF Europe and Central Asia Regional Office, Geneva.

⁷¹ World Bank (2013), Rising Chronic Disease and a Gender Gap in Health Take a Growing Toll in Eastern Europe and Central Asia. Press Release 2014/057/ HDN, 4 September 2013.

продовольственной безопасности и питания, и на расширении доступа к качественной инфраструктуре и услугам и мерам социальной защиты.

64. Из проблем, с которыми сталкиваются сельские женщины во всем регионе, вытекают приоритетные действия в следующих семи ключевых областях: а) незаметность сельских женщин в качестве производительных членов домохозяйств и ферм; б) недостаточная представленность женщин в процессах принятия решений и управления; в) недостаточность данных об опыте сельских женщин по сравнению с опытом сельских мужчин и городских женщин; г) недостаточный доступ женщин к производительным ресурсам; д) ограниченность возможностей для экономического роста; е) ограниченность мер социальной защиты, адаптированных к реалиям сельских женщин; и г) отсутствие законодательства и политики, отражающих потребности сельских женщин.

65. Приоритетные действия были определены на состоявшейся в 2017 году в Вильнюсе конференции по содействию социально инклюзивному развитию сельских районов⁷² и согласованы в выводах 62-й сессии Комиссии по положению женщин (КПЖ) на тему «Проблемы и возможности в деле обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек в сельских районах» в 2018 году⁷³.

а) Привлекать внимание к положению сельских женщин и признавать их вклад в качестве как производительных членов домохозяйств, так и фермеров:

i) поддерживать участие сельских женщин в политике и программах, связанных со всеми ЦУР, во всех государствах – членах ЕЭК, включая наиболее богатые страны региона, и их вовлечение в эту политику и программы;

ii) поддерживать координацию усилий по содействию расширению прав и возможностей сельских женщин в национальных и региональных учреждениях;

iii) поддерживать сбор и распространение информации об успешных видах передовой практики, которые бросают вызов гендерным нормам и стереотипам и способствуют расширению прав и возможностей сельских женщин на национальном и региональном уровнях.

б) Укреплять позицию сельских женщин в процессах руководства и принятия решений как дома, так и в управленческих и административных структурах:

i) увеличивать представленность сельских женщин в женских организациях, сетях и движениях;

ii) повышать потенциал сельских женщин в рамках политики и программ, связанных с развитием;

iii) пересматривать и укреплять меры подотчетности координационных центров по гендерным вопросам во всех правительствах.

в) Обновлять и укреплять фактологическую базу данных о сельских женщинах в ЕЭК для разработки на ее основе политики, программ и стратегий:

i) расширять возможности национальных статистических комитетов в области сбора, анализа и использования данных, представленных в разбивке по признаку пола и учитывающих гендерную проблематику;

ii) оказывать техническую помощь для поддержки сбора данных и гендерного анализа внутри страны;

⁷² FAO (2018), Conference Report: Promoting Socially Inclusive Rural Development in Europe and Central Asia. Budapest.

⁷³ Содержание веб-сайта Структуры «ООН-женщины» www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/csw/62/csw-conclusions-62-en.pdf?la=en&vs=4713 по состоянию на 26 июля 2019 года.

- iii) обеспечивать разбивку наборов данных по полу, возрасту, географическому положению, образованию и этнической принадлежности для более точной идентификации сельских женщин и уязвимых групп;
 - iv) поддерживать систематическую оценку гендерных программ и политики.
- d) Расширять доступ сельских женщин к ресурсам, которые удовлетворяют их стратегические потребности, тем самым позволяя им оставаться на земле, либо открывают новые возможности в городских районах:
- i) провести обзор правовой базы, касающейся имущественных прав, в соответствии с добровольными руководящими принципами ответственного регулирования вопросов владения и пользования, КЛДЖ и ЦУР 5.а.2. В частности, пересмотреть законодательные, административные и процедурные варианты в целях устранения любых препятствий на пути к равному осуществлению женщинами своих имущественных прав и ускорения достижения фактического равенства в области землевладения;
 - ii) расширять доступ сельских женщин к другим ресурсам, таким как вода, финансы, оборудование и семена;
 - iii) расширять доступ сельских женщин к консультативным услугам, образованию, ИКТ, знаниям и навыкам.
- e) Оказывать сельским женщинам поддержку в диверсификации доходов и стимулировании экономического роста:
- i) поддерживать развитие инклюзивных производственно-сбытовых цепочек, включая переработку и маркетинг, в рамках которых учитывается гендерная проблематика;
 - ii) расширять возможности сельских женщин в плане развития предпринимательских навыков и доступа к рынкам;
 - iii) разрабатывать политику и программы, направленные на создание достойных рабочих мест;
 - iv) ликвидировать существующий разрыв в оплате труда женщин и мужчин в сельских районах;
 - v) работать с мужчинами над преодолением гендерных стереотипов и сбалансированным разделением труда между мужчинами и женщинами, особенно в отношении работы по уходу за членами семьи.
- f) Разрабатывать и внедрять преобразовательную политику социальной защиты, инфраструктуру и целевые социальные гарантии для сельских женщин:
- i) поддерживать политику и программы, обеспечивающие признание неофициального труда и неоплачиваемого труда по уходу за членами семьи;
 - ii) поддерживать пересмотр пенсионной политики с целью признания вклада сельских женщин;
 - iii) поддерживать инвестиции в сельскую физическую и социальную инфраструктуру, направленные на поддержание здоровья и благополучия сельских женщин;
 - iv) поддерживать меры поощрения ответственного отцовства и борьбы с гендерными стереотипами;
 - v) снижать риски нелегальной трудовой миграции путем подписания межправительственных соглашений по регулированию вопросов миграции и систем социальной защиты направляющих и принимающих стран;

- vi) поместить расширение прав и возможностей уязвимых сельских женщин в центр стратегий и реформ в области социальной защиты, сделав их равноправными участниками и субъектами данного процесса. Важно сделать социальные пособия временной мерой и сосредоточиться на предоставлении комплексного пакета активных и профессиональных социальных услуг для поддержки уязвимых групп населения;
 - vii) принимать проактивные и стимулирующие меры, такие как просвещение, услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья, достойная и официальная занятость, поддержка деловых навыков и малых и средних предприятий, инвестиции в инфраструктуру ухода, перераспределение неоплачиваемой работы по дому в домохозяйствах и расширение прав и возможностей и участия сельских женщин и девочек;
 - viii) обеспечивать надлежащее бюджетное финансирование для поддержки мер социальной защиты;
 - ix) укреплять национальные данные для демонстрации положения/прогресса в области участия сельских женщин и девочек на рынке труда и в системах социальной защиты, в процессе принятия решений и в доступе к ресурсам.
- g) Удалять из правовой и институциональной основы структурные причины, лежащие в основе гендерного неравенства, и обеспечивать учет гендерных аспектов в национальных бюджетах:
- i) пересмотреть земельное законодательство для обеспечения регистрации женщин в качестве землевладельцев;
 - ii) поддерживать разработку, осуществление и анализ бюджетов, учитывающих гендерные факторы, обеспечивая наличие механизмов подотчетности.
-